

Швед Матвей

*Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Брест, Беларусь*

ЛЮСТРАЦИЯ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ФОРМА СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ

В статье рассматриваются особенности проведения люстрации в Чехословакии и Чешской республике, в условиях трансформации социалистической системы и построения демократических институтов.

Ключевые слова: люстрация, Чехословакия, Чехия, «Бархатная революция», элиты

В 1989 г. в ходе «Бархатной революции» коммунистическая система Чехословацкой Социалистической республики была сравнительно быстро и безболезненно демонтирована. В ходе последующих событий состав политической элиты претерпел кардинальные трансформации: прежние высшие партийные кадры (М. Якеш, Г. Гусак, М. Штепан и др.) были отправлены в отставку, интеллигенция и диссиденты на волне декоммунизации стали ядром новой политической элиты и вошли в высшие эшелоны власти. При этом номенклатура не оставляла надежд сохранить прежнее доминирующее положение в формирующейся политической системе, пытаясь выстраивать «мосты» с реформистски-настроенной частью политической элиты.

Чехословакия была многонациональным государством и этнические противоречия не замедлили сказаться в «медовый месяц» революции, новая политическая элита, в которую вошли бывшие диссиденты и «политики улицы», разделилась на субэлиты: рыночно-ориентированную, доминирующую в Чехии, и национально-ориентированную, доминирующую в Словакии. Раскол в лагерях реформаторов и коммунистов предопределил распад Чехословакии, произошедший в ходе «Бархатного развода» 1993 г.

В ходе событий Бархатной революции актуализировался общественный запрос на доступ к политической информации, революционно настроенные массы требовали «наказать виновных и восстановить справедливость», революционная улица требовала решительных действий в рамках построения новой социально-политической системы. В процессе реализации требований масс новые политические элиты столкнулись с рядом проблем: необходимостью рассекретить архивы органов государственной безопасности и восстановить справедливость; возможностью реванша со стороны прежних правящих кругов (партийная элита активно вливалась в ряды зарождающейся элиты экономической, приобретая тем самым мощные рычаги влияния на политическую жизнь страны в будущем); угрозами национальной безопасности (органы государственной безопасности, партийные функционеры имели тесные связи с КГБ СССР и советскими партийными чиновниками и следовали генеральной линии Москвы, ввиду распада социалистического лагеря такое «тесное» сотрудничество политических элит становилось невозможным и опасным для молодых демократий); шантажа и «охоты на ведьм»; с трудностями построения и существования демократии (вдохновленная падением Веймарской

республики идея «демократии способной себя защитить» стала актуальной в посткоммунистических государствах); недоверием общественности к власти (в ходе слома советской системы стало очевидным несоответствие идеологических целей коммунистов с их реальными действиями). Решением данных проблем призвана была стать люстрация – особая процедура проверки лиц, занимающих высокие государственные посты, или кандидатов на эти посты на предмет участия в преступной деятельности коммунистического режима [4]. Данная процедура оказалась востребованной во многих государствах Центральной и Восточной Европы после краха социалистической системы (Чехии, Германии, Польше, Венгрии, Прибалтийских государствах, с 2014 г. – в Украине).

Люстрация была призвана помочь сформировать новую систему комплектования политических элит, противоположную прежней – номенклатурной, с характерными для нее закрытостью, догматичностью и латентной, но колоссальной ролью органов государственной безопасности. Новый демократический принцип комплектования политических элит имел утилитарное значение – формирование действенных вертикали власти и рыночной экономики.

Следствием чрезмерной амбициозности программы люстрации в странах бывшего социалистического лагеря выполнить поставленные задачи в полной мере не представлялось возможным: при раскрытии архивов не во всех случаях возможно достоверно определить в какой форме человек сотрудничал с органами госбезопасности, по какой причине и т.д. (многим деятелям культуры, науки приходилось так или иначе контактировать с органами госбезопасности), возникла опасность «дикой» люстрации (люстрационные институты формировались форсировано, в то время как обработка колоссальных объемов архивов требовала времени),

Люстрация в государствах бывшего социалистического лагеря проходила неравномерно и в разных объёмах: наиболее жёсткий и последовательный вариант был характерен для Германии и Чехословакии, по пути реализации мягкого варианта пошли Польша, Венгрия, прибалтийские государства. Первыми практику люстрации апробировали Германия и Чехословакия (впоследствии люстрация проводилась лишь в Чехии).

Основополагающими люстрационными нормативно-правовыми актами Чехословакии стали «Закон о Великой люстрации» 1991 г. и «Малый акт люстрации» 1992 г. В ходе люстрационных и декоммунистических мероприятий были расформирована тайная полиция, исключены с высших постов участники противоправных действий ком-

мунистического режима. На волне революционного подъема в преддверии первых выборов, проводимых на альтернативной основе, в июне 1990 г. политические партии (кроме коммунистической) обратились с предложением проверки кандидатов в депутаты на предмет сотрудничества с политической полицией и участия в противоправных действиях режима. Ввиду скачкообразности и необязательности проверок, избранный парламент был подвергнут проверке, выявленным осведомителям тайной полиции было предложено добровольно отказаться от поста, имена не согласившихся опубликовали.

Оформившееся люстрационное законодательство затронуло руководителей компартии, штатных сотрудников и осведомителей службы государственной безопасности Чехословакии, членов народной милиции, сотрудников ведомства государственной безопасности, членов фильтрационных комиссий 1948 и 1968 гг., фактически запретив данным категориям граждан занимать ряд высших постов избираемых и назначаемых на федеральном и республиканском уровнях власти (кроме депутатов парламента), воинские звания от полковника и выше, руководящие должности в государственных предприятиях, судебские и прокурорские должности. Для занятия данных должностей претенденту было необходимо получить люстрационное удостоверение.

Первоначально предполагалось, что срок люстрационных ограничений составит 5 лет, на практике действие законов перманентно продлевается.

Серьезным ограничением для проведения люстрации стал принцип Обратной силы закона, предполагающий невозможность наказания в отношении событий, имевших место до принятия закона, по многим случаям нарушения прав человека истек срок давности. Для решения данных правовых нюансов в 1993 г. был принят «Закон о незаконности коммунистического режима и о сопротивлении ему», придавший коммунистическому режиму статус преступного и отменявший срок давности для преступлений против прав и свобод, совершенных на территории Чехословакии с 25 февраля 1948 г. по 29 декабря 1989 г. [3]

Характерной чертой чешской партийной политической системы является деятельность коммунистической партии, которая несмотря на признание преступности коммунистического режима, не была запрещена и на данный момент Коммунистическая партия Чехии и Моравии занимает значимые позиции в политической действительности Чехии.

В конце 1980-х гг. Чехия столкнулась с проблемой построения демократии в условиях существования пережитков советской системы. Люстрация, предназначенная для очищения государства от «остатков» коммунистического прошлого, стала своеобразной чертой, разграничивающей советский и современный периоды истории Чехии. Несмотря на противоречивые оценки люстрации, она стала своеобразным щитом для зарождающегося демократического государства. На данный момент Чехия состоит в Европейском союзе и НАТО, является составной частью современной демократической Европы, переживает те же проблемы, что и другие государства: экономические кризисы, «кризис демократии» и возрастание влияния популистов.

1. Щербакова, Ю.А. Политические элиты в бывшей Чехословакии и Чешской Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ure-journal.ru/article.php?id=74> – Дата доступа: 01.11.2020.

2. Лёзина, Е. Люстрация и открытие архивов в странах Центральной и Восточной Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/52813> – Дата доступа: 01.11.2020.

3. Zákon o protiprávnosti komunistického režimu a o odporu proti němu [Electronic resource]. – 1993. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20100724020022/http://www.kpv.kozakov.cz/normy/zakon.htm> – Date of access: 01.11.2020.

4. Додонов, В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова. – Москва: Инфра-М, 2001. – 790 с.

LUSTRATION IN THE CZECH REPUBLIC AS A FORM OF CHANGING POLITICAL ELITES

Matvei Shved

Brest State University named after A. S. Pushkin, Brest, Belarus

matveyka.shved@mail.ru

The article examines the peculiarities of lustration in Czechoslovakia and the Czech Republic, in the context of the transformation of the socialist system and the building of democratic institutions.

Keywords: *Lustration, Czechoslovakia, Czech Republic, "Velvet Revolution", elites.*